

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Каримова М.А.

судей – Степанова В.П. и Истоминой Г.Н.

рассмотрела в судебном заседании от 13 июня 2002 года дело по кассационной жалобе осужденного Шатрова А.П. на приговор Тверского областного суда от 24 августа 2002 года, по которому

ШАТРОВ Александр Петрович, родившийся 18 января 1975 года в г.Твери, судимый ранее и освобожден 24.02.96 года, -

осужден к лишению свободы: по ст.158 ч.2 п. «б» УК РФ на 2 года лишения свободы; по ст.102 п. «е» УК РСФСР на 11 лет лишения свободы; по ст.146 ч.2 п.п. «а,б,в,д» УК РСФСР на 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества, по ст.40 УК РСФСР по совокупности преступлений на 13 лет лишения свободы с конфискацией имущества в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Степанова В.П., объяснения осужденного Шатрова А.П. в поддержку жалобы и заключение прокурора Пеканова И.Т. об исключении из приговора указания на судимости 1991, 1992, 1993 года, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Шатров осужден за убийство Зуевой, совершенное 16.09.96 года и кражу куртки у Иванова в сентябре 1996 года.

В кассационных жалобах Шатров просит об отмене приговора и указывает, что 16 сентября не был в п.Земцы и не причастен к убийству, а его оговорили свидетели, заставив употребить клофелин, но суд необоснованно отверг его алиби. На следствии не провели очные ставки со свидетелями. истина по делу не установлена. Кража также не доказана.

Проверив материалы дела и доводы жалоб, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения, поскольку они опровергнуты исследованными судом доказательствами, анализ которых приведен в приговоре.

Так, по факту кражи куртки у Иванова, потерпевший показал, что когда проснулся, то Шатрова и Суворовой в доме уже не было и исчезла его куртка вишневого цвета, стоимостью 150 руб.

Свидетель Череповских Александр показал, что к нему обращался мужчина, разыскивавший Шатрова, который забрал его куртку. Перед этим он действительно видел Шатрова в куртке темно-красного цвета.

Свидетель Федорова показала, что Шатров отрицал кражу куртки и сказал, что это не ее дело.

Судом проверялись доводы Шатрова о том, что он впоследствии намеревался вернуть куртку потерпевшему и обоснованно признаны несостоятельными.

Поэтому осужден Шатров за кражу чужого имущества правильно.

Также обоснованно осужден Шатров и за разбойное нападение на Зуеву и ее убийство.

Судом проверялись показания Шатрова, которые он давал как на следствии и в суде и признаны противоречивыми, поскольку не согласуются с фактическими обстоятельствами и противоречат доказательствам по делу.

Так, его доводы, что он был опоен клофелином и присутствовал при совершении убийства в иное время и иными лицами, проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными.

Причастность «иных лиц» проверялась на следствии и в суде и не нашла подтверждения.

О том, что убийство Зуевой совершено не в ночь с 12 на 13 октября 1996 года опровергнуто не только показаниями свидетелей Пушкиной и Череповских Андрея, но и показаниями потерпевшей ершовой о том, что она видела Зуеву вечером 16 сентября 1996 года у себя дома живой; а также и показаниями Цыбульской, слышавшей шум в доме Зуевой около 24 часов 16 сентября 1996 года, после того, как видела Цыбульского и

Шатрова около своего дома. Также тщательно проверялось на следствии и в суде алиби Шатрова, но не нашло подтверждения, о чем в приговоре приведены соответствующие суждения.

Также опровергнуты доводы Шатрова о том, что он был обрызган кровью, взятой Шумской из вены Зуевой, показаниями свидетеля Федоровой-Шумской о том, что ей не было известно о смерти Зуевой, она не присутствовала на месте совершения преступления и не обладает навыками обращения со шприцом; а также и данными наружного исследования трупа Зуевой, при котором следов уколов на теле потерпевшей не обнаружено.

Показания потерпевших, свидетелей и самого осужденного полно, всесторонне и объективно исследованы и надлежаще оценены судом и данных об оговоре осужденного не установлено.

Что касается доводов о непроведении очных ставок с Шатровым, то у следователя не возникла необходимость для этого и требования ст.ст.162-163 УПК РСФСР не нарушены.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Зуевой наступила в срок, соответствующий обстоятельствам дела от пяти открытых черепно-мозговых травм с ранами в левой височной и теменной областях головы с переломами костей черепа, повреждением вещества головного мозга. Все раны причинены от ударов твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью. Кроме того, ей причинена и рана третьего пальца левой кисти, возможно и при защите головы от ударов тупым твердым предметом.

Из показаний потерпевшей Ершовой следует, что она вела хозяйство престарелой сестры – Зуевой, у которой в верхнем ящике комода были деньги – 500 руб., который после убийства Зуевой оказался взломанным, и деньги исчезли, как и топор, и молоток.

Свидетель Пушкина показала в суде, что вечером 16 сентября 1996 года Шатров позвал ее погулять и они пришли в дом Череповских Андрея, где были Цыбульский и Череповских Александр. Шатров завел разговор о том, что ему нужны деньги и Цыбульский сказал, что знает где взять, и они стали переговариваться, а затем позвал ее идти с ними. На улице они потребовали, чтобы она постучала в дверь к Зуевой и попросила открыть, что она и вынуждена была сделать, но та не открыла. Тогда они обошли дом и Шатров выбил оргалит в кухонном окне и залез в дом, после чего заставили залезть ее, а затем залез и Цыбульский. Она увидела, как Зуева

хотела выйти, но Шатров закричал и, догнав Зуеву, стал бить ее молотком по голове и продолжал, когда та упала на пол. Затем Шатров с Цыбульским обыскивали комнату, Шатров топором взломал ящик комода и, взяв кошелек, положил его за пазуху, а затем протирал все места, где они могли оставить отпечатки пальцев, в том числе и на окне.

Показания Пушкиной носили последовательный характер и они согласуются с фактическими обстоятельствами и заключением эксперта о характере причиненных повреждений Зуевой. Эти показания Пушкина подтверждала в ходе очных ставок с Цыбульским и Череповских Александром, а также в ходе проведенного с участием Пушкиной осмотра места происшествия. Поэтому показания Пушкиной обоснованно признаны судом достоверными.

В ходе осмотра места происшествия с участием Цыбульского, как видно из видеозаписи, просмотренной судом, он пояснял, что залезал в дом Зуевой, указывал куда побежала потерпевшая, услышав и увидев в доме посторонних и где ей наносил удары по голове Шатров.

Таким образом, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, суд доказательствам в их совокупности дал надлежащую оценку и сделал обоснованный вывод о виновности Шатрова в нападении с целью хищения чужого имущества, соединенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшей и ее убийством и квалифицированы его действия правильно.

Личность Шатрова исследована с достаточной полнотой и объективностью. По заключению экспертов-психиатров, он мог и в настоящее время осознает фактический характер своих действий и руководит ими, и Шатров обоснованно признан судом вменяемым.

Вместе с тем, в связи с тем, что Шатров, родившийся 18 января 1975 года, первые три преступления в 1991 и 1992 годах совершил в несовершеннолетнем возрасте, и эти преступления относятся к категории небольшой и средней тяжести и судимости от 27 июня 1991 года, 23 марта 1992 года и 9 февраля 1993 года в соответствии с пунктом «а» статьи 95 УК РФ являются погашенными после одного года после отбытия наказания в виде лишения свободы, и суд не мог сослаться на них в приговоре, а поэтому они подлежат исключению из приговора.

Вопрос о наказании Шатрова разрешен правильно, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности осужденного и наказание является справедливым.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, Судебная коллегия

определила:

приговор Тверского областного суда от 24 августа 2001 года в отношении Шатрова Александра Петровича изменить, исключить из вводной части приговора указание о судимостях 27 июня 1991 года, 23 марта 1992 года, 3 февраля 1993 года.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий – Каримов М.А.

Судьи: Степанов В.П. и Истомина Г.Н.

Верно: Судья Верховного Суда РФ

В.П.Степанов

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения Из-77/1 г.Москвы.
2. Прокуратура РФ.

Дело отправлено «__» июня 2002 года в 4 т. + кас. в Тверской о/с.